

30 АВГ 1976

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК
Г. СВЕРДЛОВСК

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

● ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ОБЪЯТЬ
НЕОБЪЯТНОЕ

...**К**ОНЕЧНО!.. Конечно, немислимо! Все так. Но как хочется! Мы сидим в номере Георгия Демурова и пытаемся нарисовать картину его творческого пути. Основания для этого есть: 10 лет в театре, 50 сыгранных ролей.

В 1960-м, окончив школу, он пришел в театральную студию Тбилисского русского театра драмы им. А. Грибоедова в полной уверенности, что будет принят сразу. Все вокруг — дома и в школе — знали, что Георгий будет артистом. Вот почему он никого не удивил, даже себя, когда действительно сразу был принят в студию. Приняли как должное и то, что три года спустя Георгий сыграл главную роль в картине студии «Арменфильм» «Дорога». Его Беник был, в общем, очень похож на него самого, только вот не имел ясной цели. А Георгий видел ее: стать артистом. И потому решил ехать учиться дальше.

Откуда было знать ему, что двое суток пути приведут его в город Горький, который станет ему второй родиной. Тем более дорогой, что тут его жизнь обогатится множеством других жизней, которые он проживет на сцене, что наедине с Волгой он будет думать о своих героях, что по этим улицам прокатит его свадьба, а потом сделают свои первые шаги дети — коренные «нижегородцы» Наташка и Сережа.

Первую роль в новом городе он сыграл еще будучи студентом театрального училища — это был Аксегет в «Ночи лунного затмения» Мустая Карима. Потом их было много. Но эта — помнится. С нее начался отсчет жизни не по годам — по ролям.

Помнит, как выпросил роль Щегкина в «Детях Ванюшина», как отказался от Чацкого и сыграл Скалозуба, Молчалина...

Он начинал, когда в полную силу работали в театре Вацлав Дворжецкий, Владимир Самойлов... Мастера, высокопрофессиональные и творческие люди, они дали немало: в трудную минуту без лишней сентиментальности умели подпереть плечом, советом, а когда нужно — и делом. Впрочем, они же умели и щелкнуть по носу, если намечалась тенденция к «задиранию»...

Георгий и сегодня с благодарностью вспоминает поддержку, которую оказали ему свердловские журналисты восемь лет назад, во время первых гастролей горьковчан у нас. Оценка прессы его работы в роли Олега Гонтарева («Ничего не случилось») и в трудной роли пианиста («Странная миссис Сэ-

видж») помогли ему увидеть потери, утвердиться в найденном.

И вот новая встреча. Сегодня Георгия Демурова не числят по разряду молодых, хотя возраст еще это позволяет. Он один из тех, кто принимает в театре на себя основную тяжесть репертуара, кого уже сейчас можно назвать ведущим артистом.

Года три назад Свердловская студия телевидения записала спектакль театра «Три минуты Мартина Гроу». Одну из основных ролей в нем играл Демуров. Его Клоун — это персонафицированная совесть Гроу, которая требует в критическую минуту остаться самим собой. Если Мартин струсит, откажется

сказать правду — Клоун заработает свои доллары. Но если Гроу выйдет на сцену, Клоун выиграет больше: веру в Правду. Все, что мучает Мартина Гроу, вдвойне сильнее терзает душу Клоуна. Демуров сумел выразить эти душевные муки нелегкой ценой — каждый раз тратя себя, свою душу. Он увидел в этой роли возможность говорить со зрителем о вещах самых главных: о человеческой сути, ценностях подлинных и мнимых. Многое получилось. Но многое еще можно было найти. Вот почему он жалеет, что сегодня этот спектакль уже не идет в театре.

Ему вообще каждый раз жаль расставаться со своими

героями. Даже с отрицательными или не во всем удавшимися. Года два назад группа артистов театра гастролеровала в Венгрии со спектаклем «Наследство» А. Софронова. (Этот спектакль тоже знаком свердловским телезрителям — его премьеру студия показывала в записи). Г. Демуров играл там че-большую роль Эдуарда. Характер довольно прямолинейный, но узнаваемый: сверхсовременный молодой человек с гитарой, у которого за душой ничего своего — все наносное. Эдуард Демурова не просто смешон житейски, не только фальшив в любом проявлении — он жалок. Это острая карикатура, которая убивает наповал. Убежден, что многие узнали в нем некоторых своих «бубенчиков», знакомых с ярким оперейнем и гулкой пустотой внутри.

Небольшие роли все более стали нравиться Демурову возможностью концентрированно выразить характер, ясно и четко высказать пусть не главную, но важную мысль спектакля. Думаю, что тут срабатывает и здоровое актерское честолюбие: сыграть эпизод так, чтобы не затеряться рядом с главным героем, запомниться, а возможно и полюбить зрителью. Таков, например, его Анзор в «Помощнике прокурора». Он всего два-три раза ненадолго появляется на сцене, но когда в финале артисты выходят на поклон, появление Демурова усиливает аплодисменты зала.

Пьеса Г. Горина «Забить Герострата!» идет в театре давно. Еще два года назад она была предметом пристального внимания журнала «Театр». Много полезного прочитал тогда о своей работе Г. Демуров. И вот он играет Герострата в Свердловске. Он любит эту роль. Но до сих пор каждый раз выходит на сцену с ним трепетом. Трудно. И физически, и духовно. Постоянно стережет опасность в чем-то оступиться: человеческая фальшь Герострата требует такого выражения, чтоб не было сомнений.

...Разговор затянулся и, как водится, закончился вопросом о мечтах.

— Хочу сыграть Сирано, Ричарда, Отелло... Пьесы Вампилова, современную зарубежную классику, что-нибудь из сатирического репертуара... Объять необъятное? Конечно, немислимо. Но цель такая должна быть.

В. ПАВЛОВ.

Э. С. ...Вчера позвонил Демурову: «Что нового?».

— Поздравьте, только что получил роль Сирано. Вот лежит передо мной. Что чувствую... Страх! Ни одной свежей мысли, ничего не знаю... Что буду играть, как это будет — неизвестно! В общем, все сначала, как в первый раз.

Так осуществляются мечты...

На снимке: Г. ДЕМУРОВ в роли Герострата. Фото В. Долганина.